

Актуальные проблемы правового регулирования результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации**П. Г. Шеленговский**

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36
E-mail: pol_schell@mail.ru

Actual Problems of Legal Regulation of Intellectual Activity and Means of Individualization**P. G. Shelengovskiy**

PhD, Assistant Professor of the Department for Civil Legal Disciplines of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: pol_schell@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с реализацией категории «интеллектуальные права» в современном гражданском законодательстве Российской Федерации. Проанализирована проблематика сущности и положения об интеллектуальных правах, соотнесены материальные и нематериальные аспекты рассматриваемого вопроса. В работе большое внимание уделяется понятию «интеллектуальная собственность» и проводится сравнительно-правовая характеристика. Автором формулируются предложения по совершенствованию законодательства в данной области. Большое внимание в статье уделяется квалификации интеллектуальных прав как гражданских прав, которые требуют законодательного закрепления признаков интеллектуальных прав, объединяющих их в отдельную категорию.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, авторское право, интеллектуальные права, исключительные права, личные неимущественные права, результат интеллектуальной деятельности, средства индивидуализации.

Abstract

This article discusses the problematic issues associated with the implementation of the category "intellectual property rights" in the modern civil legislation of the Russian Federation. Analyzed the problems of the spirit and the provisions on intellectual rights, are related to tangible and intangible aspects of the issue. In the great attention is paid to the concept of "intellectual property" and conducted comparative legal characteristic. The author makes proposals to improve the legislation in this area. Much attention is paid to qualifying intellectual property rights as a civil rights that require legislative fastening signs of intellectual property rights, uniting them in a separate category.

Keywords: intellectual property, copyright, intellectual property rights, exclusive rights, moral rights, intellectual property, means of individualization.

Законодательство, регулирующее результаты интеллектуальной деятельности в Российской Федерации, появилось относительно недавно. Прежнее законодательство исходило из приоритета прав государства, поэтому оно содержало в себе множество коллизионных проблем. На сегодняшний день результаты интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации являются одними из самых обсуждаемых вопросов не только на уровне национальных законодательств, но и на международной арене.

Категория «интеллектуальная собственность» в теоретическом и практическом значении до сих пор остается предметом дискуссий многих ученых. Если говорить о собственности как осязаемой вещи, то спор будет касаться вопросов определения классов и групп, но в нашем случае речь пойдет о собственности нематериального характера. Одни ученые считают, что «интеллектуальная собственность» является правовым институтом, другие же указывают, что недопустимо

отождествлять правовой режим материальных вещей и нематериальных объектов.

Однако «факт невозможности применения правового режима собственности, используемого в отношении материальных объектов, к нематериальным результатам является доказанным. Современные ученые полагают, что к отношениям, связанным с использованием последних, следует применять режим исключительных прав» [8]. Согласно статье 1226 ГК РФ, исключительные права могут отчуждаться и в связи с этим могут рассматриваться как монополия правообладателя на использование результатов интеллектуальной деятельности любым непротиворечащим законам способом. Следовательно, если на законодательном уровне «не закреплены исключительные права на конкретные результаты интеллектуальной деятельности, то эти результаты не являются конфиденциальными, любое лицо может использовать эти достижения свободно и безвозмездно» [7].

Необходимо отметить, что многие государства (к примеру, Белоруссия, Россия, Украина и др.) в гражданском законодательстве используют два термина: первый – «интеллектуальная собственность», второй – «исключительные права». Данные термины в современном законодательстве «состоят в ранге отождествления, причем исключительные права определяют как имеющие экономическую ценность и способные свободно отчуждаться с учетом ограничений, установленных в интересах защиты личных прав создателей соответствующих объектов и публичных интересов общества. Данные права имеют территориальный и временный характер и допускают одновременную эксплуатацию объекта охраны неограниченным кругом лиц» [8].

Справедливо отметить, что автору результата интеллектуальной деятельности принадлежат как имущественные, так и личные неимущественные права. Однако неимущественные права осуществляются независимо от имущественных прав автора, т. е. сохраняются за ним в случае перехода его имущественных прав к другому лицу, а также действуют бессрочно. Таким образом, личные неимущественные права не входят в понятие «исключительные права», следовательно, необходимо считать более правильным под-

ход, при котором «под исключительными правами понимают лишь имущественные права, способные переходить к другим лицам» [4], а само понятие «интеллектуальная собственность», если оно предусмотрено в законодательстве страны, следует рассматривать как условный термин, который обозначает совокупность личных неимущественных и исключительных (имущественных) прав.

Согласно статье 44 Конституции Российской Федерации, каждому гражданину «гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества»¹. Указанная статья закрепляет общий принцип свободы творчества, как для граждан, так и для юридических лиц и отсылает к специальным законам, которые закрепляют условия возникновения, использования, сроки действия и защиту данных прав.

До недавнего времени в Российской Федерации существовала проблема, связанная с соотношением понятий «право собственности» и «право интеллектуальной собственности». По мнению многих ученых, термин «право интеллектуальной собственности» является одним из видов права собственности, что в конечном итоге является ошибочным. Но в действительности «право собственности имеет своим объектом предметы материального мира, а право интеллектуальной собственности – нематериальные объекты, в основном являющиеся интеллектуальными (творческими) результатами. К ним примыкают и приравняются некоторые иные – тоже нематериальные – результаты» [9].

Однако в скором времени законодатель решил данную проблему путем внесения изменений в статью 1226 ГК РФ. В соответствии со статьей, «на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации) признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных Гражданским кодексом, также личные неимущественные пра-

¹ См.: Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

ва и иные права (право следования, право доступа и другие)»¹.

Стоит отметить, что законодатель разрешил коллизионный вопрос, который подвергался постоянной критике путем замены термина «право интеллектуальной собственности» на термин «интеллектуальные права», который в Гражданском кодексе используется как обозначение обобщающей юридико-технической и классификационной категории. Если проанализировать нормы Гражданского кодекса, то достаточно сделать вывод, что рассматриваемый термин является носителем обобщающего понятия. Однако в российском гражданском законодательстве существуют специфические виды интеллектуальной деятельности, где используется только один вид субъективного права – исключительное право. Например, секрет производства (ноу-хау), базы данных, сообщения радио- и телепередач. В данном случае нет необходимости обобщения, и поэтому термин «интеллектуальные права» не используются вообще.

Проведенный анализ гражданского законодательства, показал, что «имеет место отсутствие необходимости называть интеллектуальными правами те субъективные права на результаты интеллектуальной деятельности, за которыми достаточно конкретно и определенно закрепились сложившиеся в доктрине и в системе права иные обобщающие наименования» [9]. Прежде всего это патентные, авторские и смежные права. Законодательство указывает на их принадлежность к каждой из этих групп субъективных прав к общей категории интеллектуальных прав.

Однако стоит отметить, что в некоторых случаях в законодательстве существует несколько субъективных прав на один и тот же результат интеллектуальной деятельности, для которых обобщающее понятие не выработано ни с научной точки зрения, ни на законодательном уровне, и в качестве общего наименования этих прав используется термин «интеллектуальные права». Также термин «интеллектуальные права» применим и к другим правам, например, к правам на селекционные достижения, правам на топологию

интегральной микросхемы. Но основополагающее назначение термина «интеллектуальные права» состоит в том, чтобы «служить обобщающим обозначением всей совокупности различных субъективных прав на все охраняемые законодательством Российской Федерации результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» [4].

Справедливо отметить, что значение интеллектуальных прав также содержится в принципиальных нормах Гражданского кодекса, а именно пункт 1 статьи 2 ГК РФ гласит: «Отношения между участниками, связанные возникновением и осуществлением прав собственности на результаты интеллектуальной деятельности, основываются на имущественной самостоятельности участников, равенстве, а также автономии воли таких отношений» [1].

Таким образом, термин «интеллектуальные права» заменяет термин «интеллектуальная собственность» только в том случае, когда он употребляется в значении, предусмотренном в статье 2 Конвенции ВОИС. Однако в данных понятиях имеется специфика, которая заключается в том, что «определение «интеллектуальный» ни в одном рассматриваемом случае не характеризует существительное, к которому оно относится: оно относится не к «собственности» и не к «правам», а к тому интеллектуальному продукту, который охраняется путем признания на него субъективных прав» [11]. И «интеллектуальные права» в Гражданском кодексе, и «интеллектуальная собственность» в Конвенции ВОИС – это субъективные права на интеллектуальный продукт.

Продолжая разговор о соотношении терминов «интеллектуальные права» и «интеллектуальная собственность», следует отметить мнение известного ученого В. И. Кудашева, который считает, что «сущность второго понятия скрывается за используемым и распространенным в законодательстве понятием собственности, во-первых, экономическим и, во-вторых, относящимся к качественно иным нематериальным объектам» [9].

Отметим, что в настоящее время в гражданском законодательстве РФ категория «интеллектуальные права» употребляется только во множественном числе, следовательно, «применение характеристики правового тра-

¹ См.: Российская газета. – 2016. – № 149.

фарета любого единичного субъективного права – авторского, смежного, патентного и так далее – как интеллектуального не представляет научного и практического интереса» [12]. Получается, что данная категория используется в гражданском законодательстве как «классификатор целей», т. е. относит субъективные права на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации к определенному роду, типу гражданских прав.

Однако необходимо акцентировать внимание на том, что «квалификация интеллектуальных прав как гражданских прав особого типа, отличных от таких прав других типов, требует выяснения и закрепления законодательных признаков интеллектуальных прав, которые призывают объединить их в отдельную категорию» [4].

Очевидно, что особый характер интеллектуальным правам придает наличие в их составе исключительного права на результат интеллектуальной деятельности. Такое мнение более-менее является верным, так как во многих случаях иных прав у правообладателя нет, кроме исключительного. Стоит обратить внимание на то, что некоторые виды интеллектуальных прав существуют вне зависимости от исключительных прав, только в тех случаях, если права были отчуждены в полном объеме, либо истек срок действия. Однако они не утрачивают свои свойства, не становятся вещными или обязательственными. Таким образом, «права на результаты интеллектуальной деятельности и на средства ин-

дивидуализации объединяет в особую категорию гражданских прав нематериальная природа их объектов» [8].

Необходимо затронуть еще одну проблему, связанную с интеллектуальными правами. На сегодняшний день ученые-юристы отмечают, что в современном российском гражданском законодательстве отсутствует определение понятия интеллектуальных прав. Статья 1226 ГК РФ содержит лишь перечень субъективных прав на результаты интеллектуальной деятельности. Данная проблема породила на практике серьезные разногласия среди юристов, а также ученых, которые занимаются вопросами совершенствования гражданского права.

Вместе с тем исследования в области интеллектуальных прав в настоящее время являются недостаточными. Научная литература на данный момент посвящается, как правило, только отдельным правовым институтам, к примеру, авторскому праву, патентному праву. Концептуальное представление о реальном положении категории интеллектуальных прав в системе гражданского законодательства Российской Федерации отсутствует. Недостаточно изучены вопросы, касающиеся всех видов результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, что негативно влияет на развитие гражданского законодательства в целом.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.
2. Конвенция, учреждающая всемирную организацию интеллектуальной собственности. Подписана в Стокгольме 14 июля 1967 г. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900270> (дата обращения: 29.10.2016).
3. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с поправками от 30 декабря 2008 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 4.
4. Гаврилов Э. П. Исключительные права на нематериальные объекты // Патенты и лицензии. – 2001. – № 3. – С. 13–20.
5. Гражданское право : учебник. – 5-е издание, перераб. и доп. / под ред. М. М. Рассолова, А. Н. Кузбагарова. – М. : Юнити-Дана, 2016.
6. Зенин И. А. Проблемы российского права интеллектуальной собственности (избранные труды). – М. : Статут, 2015.

7. *Зенин И. А.* Рынок и право интеллектуальной собственности в СССР // Вопросы изобретательства. – 1991. – № 1. – С. 21–25.
8. *Калягин В. О.* Интеллектуальная собственность (исключительные права) : учебник для вузов. – М. : Норма, 2000.
9. *Кудашев В. И., Турлюк Т. И.* Методическое пособие по вопросам введения в гражданский оборот результатов интеллектуальной деятельности. – Минск : РУПИС, 2004.
10. Право интеллектуальной собственности : учебник и практикум для академического бакалавриата / под общ. ред. Е. А. Поздняковой. – М. : Юрайт, 2016.
11. Право интеллектуальной собственности : учебник для академического бакалавриата / под ред. Л. А. Новоселовой. – М. : Юрайт, 2016.
12. *Сергеев А. П.* Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации : учебник. – М. : Проспект, 2005.